

Научная статья
УДК 343
doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-114-128

Ирина Александровна Григорова

аспирант

<https://orcid.org/0000-0002-7668-8775>, irinagrigovala2021@yandex.ru

*Юго-Западный государственный университет
Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94*

Уголовно-правовая охрана территориальной целостности Российской Федерации

Аннотация: *Введение.* В настоящее время ответственность за нарушение территориальной целостности России установлена ст. 280¹ и 280² УК РФ. Введенная в 2013 г. ст. 280¹ УК РФ, определившая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, вызвала дискуссию в научных кругах, суть которой сводится к вопросу необходимости «отпочкования» ее от «материнской» ст. 280 УК РФ. В 2020 г. Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 280² УК РФ, установившей ответственность за нарушение территориальной целостности нашего государства.

Теоретические основы. Методы. Теоретической основой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных специалистов в области истории государства и права, конституционного права, уголовного права. Методологическую составляющую определяют общенаучные методы: исторический, сравнительно-правовой, метод аналогии, дедукции, синтеза и специальные методы: системно-структурный, формально-логический и другие.

Результаты исследования. Внесение изменений в уголовное законодательство в части охраны территориальной целостности государства – мера необходимая, обладающая ярко выраженным превентивным потенциалом в целях исключения развития событий в стране по сценарию «цветных революций». Представлены критерии, которые необходимо учитывать при разграничении смежных составов. Дан анализ отдельных дефиниций (делимитация, демаркация, редемаркация Государственной границы), показывающий отсутствие единого подхода к их пониманию как в доктринальных источниках, так и международно-правовых документах.

Обсуждение и заключение. Для единообразного понимания уголовно-правовых запретов, определенных ст. 280¹, 280² УК РФ, необходимо нормативное толкование ряда терминов, используемых в диспозициях указанных составов преступлений. Учитывая, что законодатель в ст. 280² УК РФ использует технико-лингвистический приём «при отсутствии признаков преступлений», обоснована необходимость дополнения указанного законодателем перечня ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экстремизм, призывы, насилие, территориальная целостность, делимитация, демаркация, редемаркация

Для цитирования: Григорова И. А. Уголовно-правовая охрана территориальной целостности Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 114–128; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-114-128.

Irina A. Grigороva

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-7668-8775>, irinagrigovala2021@yandex.ru

*Southwest State University
94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, 305040, Russian Federation*

Criminal and legal protection of the territorial integrity of the Russian Federation

Abstract: Introduction. Currently, responsibility for violating the territorial integrity of Russia is established by Articles 2801 and 2802 of the Criminal Code of the Russian Federation. Introduced in 2013, Article 2801 of the Criminal Code of the Russian Federation, which defined responsibility for public calls for actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation, caused a discussion in scientific circles, the essence of which boils down to the question of the need to «bud it off» from the «parent» Article 280 of the Criminal Code of the Russian Federation. In 2020 The Criminal Code of the Russian Federation was supplemented by Article 2802, which established responsibility for violating the territorial integrity of our state.

Theoretical foundations. Methods. The theoretical basis of this study consists of the work by domestic and foreign experts in the field of the history of the state and law, constitutional law, criminal law. The methodological component is determined by general scientific methods: historical, comparative-legal, the method of analogy, deduction, synthesis and special methods: system-structural, formal-logical and others.

The results. Amendments to the criminal legislation regarding the protection of the territorial integrity of the state is a necessary measure that has a pronounced preventive potential in order to eliminate the chance of development of the “color revolution” scenario. The author presents the useful criteria aimed at distinguishing the adjacent norms of the criminal law. The analysis of the certain terms (delimitation, demarcation, redemarkation of the state border) shows the lack of a unified approach to their understanding both in doctrinal sources and international legal documents.

Discussion and Conclusion. For a uniform understanding of the criminal law prohibitions defined by Articles 2801, 2802 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to suggest a legal interpretation of a number of terms used in the text of the law. Considering that the legislator uses a linguistic technique “in the absence of signs of crimes” in Article 2802 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author justifies the importance of supplementing the list specified by the legislator in the Part 2 of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal rresponsibility, extremism, calls for sovereignty, violence, territorial integrity, delimitation, demarcation, redemarkation

For citation: Grigorova I. A. Criminal and legal protection of the territorial integrity of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 2 (94). – P. 114–128; doi: 10.35750/2071-8284-2022-2-114-128.

Введение

Вопрос сохранения территориальной целостности любого государства никогда не теряет своей актуальности. Учитывая внесенные поправки в Конституцию России, вопрос уголовно-правовой охраны территориальной целостности государства «заиграл новыми красками». Установленная в 2013 г. статьей 280¹ УК РФ уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, неоднократно корректировалась законодателем. В то же время практика реализации данной нормы заставляет усомниться в окончательности редакции данного состава преступления. Актуализирует необходимость представленного исследования введение ст. 280² УК РФ федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 425-ФЗ.

Введение ст. 280¹ УК РФ нельзя признать единодушно одобряемым шагом законодателя. Дискуссия вокруг рассматриваемого преступления в научной литературе свелась к вопросу необходимости «отпочкования» данной нормы от «материнской» ст. 280 УК РФ. Одни полагают, что ст. 280¹ УК РФ – очередная рецепция положений существующего законодательства,

продиктованная политическими веяниями «без глубокого изучения уголовно-правовых норм» [6, с. 45]. Другие авторы, поддерживая введение ст. 280¹ УК РФ, указывают, что «криминализация публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, является логичным продолжением формирования правового обеспечения состояния защищенности конституционного строя Российской Федерации, включающего её территориальную целостность, от внутренних и внешних угроз» [28, с. 25]. Серьезную работу на монографическом уровне относительно необходимости (или отсутствия таковой) данного состава преступления провел Д. О. Чернявский, который указал, что введение ст. 280¹ УК РФ – шаг руководства страны к максимальному обеспечению безопасности России от вероятного развития событий по сценарию «цветных революций», а данная норма призвана оказывать превентивное воздействие¹.

¹Чернявский Д. О. Уголовно-правовая характеристика призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Чернявский Дмитрий Олегович. – Москва, 2018. – С. 4.

Ещё на стадии обсуждения законопроекта Верховный Суд РФ в своём официальном отзыве указывал, что нарушение территориальной целостности является одной из форм экстремизма. А учитывая, что проектная ст. 280¹ будет являться специальной нормой по отношению к ст. 280 УК РФ, в ряде случаев она окажется привилегированным составом. Дело в том, что ч. 2 ст. 280 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за призывы, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, тогда как проектная ст. 280¹ не содержит такого квалифицирующего признака, – «такое положение вещей, к которому приведет реализация законопроекта, не согласуется с его концепцией»². Других существенных замечаний Верховный Суд РФ не дал. Позиция высшей судебной инстанции была учтена: ст. 280 и 280¹ УК РФ предусматривают идентичные квалифицирующие признаки «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”» с незначительной разницей в санкциях. По прошествии шести лет ст. 280¹ УК РФ вновь была подвержена законодательной редакции: федеральным законом от 18 декабря 2020 г. № 425-ФЗ норма приобрела черты состава преступления с административной преюдицией.

Теоретические основы. Методы

Целью данной статьи является разрешение на теоретическом уровне ряда вопросов, связанных с квалификацией призывов к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства, конкуренция со смежными составами преступлений, выработка категориального аппарата, используемого законодателем в ст. 280¹, 280² УК РФ.

Теоретической основой представленного исследования послужили работы отечественных и зарубежных специалистов в области истории государства и права, конституционного права, уголовного права. Методологическую составляющую определяют общенаучные методы: исторический, сравнительно-правовой, метод аналогии, дедукции, синтеза и специальные методы: системно-структурный при определении места ст. 280¹ УК РФ в системе преступлений экстремисткой направленности; формально-логический при разработке категориального аппарата и другие.

Результаты исследования

По представленным Д. О. Чернявским статистическим данным, в 2014 г. по ст. 280¹ УК РФ было возбуждено 8 уголовных дел, в 2015 – 28,

в 2016 – 19, и это дало автору основание полагать, что угроза распространения призывов к сепаратизму из вероятности превратилась в реальность³.

Данные судебной статистики показывают, что в 2014 г. по ст. 280 УК РФ были признаны виновными 50 осуждённых, в 2015 – 64, в 2016 г. – 114, в 2017 г. – 108, в 2017 г. – 90, в 2019 г. – 117, в 2020 г. – 147 человек. За этот же период по ст. 280¹ УК РФ осуждён всего 21 человек: в 2014 г. – 0, 2015 г. – 5, в 2016 – 1, в 2017 г. – 5, 2018 г. – 4, 2019 г. – 2, 2020 г. – 3. Таким образом, по большинству возбуждённых уголовных дел по ст. 280¹ УК РФ приговоры не были вынесены. В большинстве случаев осуждённым было назначено условное лишение свободы (10 чел., 47,6 %), наказания, связанные с обязательной трудовой деятельностью – обязательные, исправительные и принудительные работы (10 чел., 47,7 %), лишение свободы (1 человек, 4,7 %) ⁴.

Представленные данные в части соотношения возбуждённых уголовных дел и вынесенных приговоров свидетельствует об определённых трудностях понимания правоприменителем признаков рассматриваемого состава преступления.

Еще на стадии обсуждения законопроекта о введении в действие данной статьи уголовного закона Правительство России в своём официальном отзыве указало, что понимать под «иными действиями», направленными на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Неопределённость данной формулировки «может привести к широкому усмотрению при квалификации преступления и произвольному правоприменению»⁵. Специалисты в области конституционного права не без оснований предположили, что под «иными действиями» следует понимать проведение «референдума с целью выхода из состава России или сбор подписей в поддержку проведения такого референдума» [24, с. 35]. Анализ судебных решений даёт основание утверждать, что, как правило, это пикеты, распространение призывов в сети интернет, участие в митингах.

Более масштабные проблемы, требующие своего решения, поставил в своём диссертационном исследовании Д. О. Чернявский: что следует понимать под территориальной целостностью России, публичными призывами, как определять момент окончания данного преступного деяния? ⁶ Введение ст. 280² УК РФ в 2020 г.

³ Чернявский Д. О. Указ. соч. – С. 4.

⁴ № 10.3 «Отчёт о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учёта сложения)» / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2020 годы [Электронный ресурс] // Сайт «Судебный департамент». – Режим доступа: <http://www.cdpep.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: официальный отзыв Правительства РФ от 15 июля 2020 г. № 6025п-П14 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

⁶ Чернявский Д. О. Указ. соч. – С. 4.

² На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»: официальный отзыв Верховного Суда РФ от 27 ноября 2013 г. № 2-ВС-5196/13.

дополняет череду вопросов, требующих разрешения: законные и незаконные способы изменения Государственной границы России, используемые в диспозиции нормы новые дефиниции, не имеющие легального толкования.

Учитывая рамки исследования, невозможно представить ответы на все поставленные вопросы. На наш взгляд, наиболее актуально стоит задача отграничения смежных составов, в том числе ввиду внесенных изменений в уголовный закон в 2020 г., а также оценка новых для уголовного законодательства дефиниций – таких как делимитация, демаркация, редемаркация Государственной границы Российской Федерации.

В ч. 3 ст. 4 Конституции России указано, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Термин «**территориальная целостность**» характерен для конституций зарубежных государств⁷, а также основывается на международном законодательстве⁸. Поправки, внесенные в Конституцию РФ, коснулись данного вопроса. В ч. 2.1 ст. 67 указано, что Россия «обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности, любые действия (кроме делимитации, демаркации, редемаркации...), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются». В данной поправке сделан акцент именно на защиту территориальной целостности. Следовательно, ст. 280¹ УК РФ послужила неким предвестником внесенных поправок в основную часть страны?! Вряд ли. Причины всё же надо искать глубже. (Практически сходное умозаключение делают А. Л. Бредихин и Е. Д. Проценко [7, с. 21]).

Специалисты в области конституционного права объясняют уточнение конституционных положений необходимостью пресечения какой-либо возможности отчуждения Крыма из состава России [7, с. 21]. Примечательно, что в «Российской газете» 14 июля 2020 г. сообщалось: для того, чтобы исключить действия, направленные на отчуждение части территории страны, а также призывы к подобным действиям, предполагается внести поправки в уголовное, уголовно-процессуальное и административное за-

конодательство, где уголовная ответственность за подобные действия будет возникать при наличии административной преюдиции⁹. До внесения конституционных поправок ответственность за призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности, была уголовно наказуема без административной преюдиции. Получается, что после внесения поправок в Конституцию РФ дополнительным условием криминализации рассматриваемой деятельности является административная наказанность. Не вдаваясь в полемику о нужности / ненужности института административной преюдиции, её установление в рассматриваемом составе считаем целесообразным. Криминологический портрет личности преступника, осуждённого по ст. 280¹ УК РФ, выглядит следующим образом: мужчина в возрасте от 18 до 49 лет (95,3 %), имеющий постоянное место жительства (100 %), не имеющий высшего образования (100 %), рабочий или не трудоустроенный (84 %) ¹⁰. Это, на наш взгляд, означает, что лица, выступающие за отсоединение того или иного региона (наибольшее количество таких дел посредством контент-анализа прессы было выявлено в Башкортостане и Якутии), не осознают опасность и уголовную противоправность своих действий в силу невысокого уровня образования и социального статуса. Привлечение к административной ответственности выполняет предупредительную функцию о недопустимости подобных действий под угрозой уголовной ответственности.

Эксперты в области уголовного права под нарушением территориальной целостности понимают действия, направленные на изменение единства территории страны. По мнению отдельных авторов, призывы или иные действия, нацеленные на приращивание (увеличение) территории России, состав преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ не образуют [28, с. 25]. Такая позиция заслуживает поддержки, т.к. призывы к насильственному захвату чужой территории есть совершение агрессивных действий в адрес другого государства в форме распространения листовок, аудио-, видеозаписей, выступлений на митингах и собраниях и т.д., что единодушно оценивается в специальной литературе как призывы к развязыванию агрессивной войны [14] и, следовательно, должны оцениваться по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 354 УК РФ.

Вопрос уголовно-правовой оценки деяний, направленных на нарушение территориальной целостности, справедливо рассматривается с точки зрения конкуренции существующих

⁷ См., напр: ст. 2 Конституции Болгарии; ст. 273 Конституции Португалии; ст. 1, 11 Конституции Чехии; преамбула Конституции Латвии. Отдельные государства установили принцип территориальной целостности на уровне решений Конституционных судов: Федеральный конституционный суд ФРГ в решении от 16 декабря 2016 г. № 2 BvR 349/16 определил, что земли в составе ФРГ не могут принимать решения о выходе из состава государства; Конституционный суд Испании в Постановлении от 25 марта 2014 г. № 42 указал на недопустимость отделения территории Каталонии от Испании, несмотря на проведенный референдум.

⁸ Устав ООН; Декларация принципов международного права 1970 г.; Заключительный акт СБСЕ 1975 г.; Венецианская комиссия Совета Европы в докладе от 13–14 октября 2000 г. «Общие правовые основы содействия урегулированию этнополитических конфликтов в Европе» // CDL-INF(2000)16. URL: <https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-INF%282000%29016-e>.

⁹ Мисливская Г. На границе ставят закон. Отчуждение территорий признают экстремизмом // Российская газета. – 2020. – 14 июля.

¹⁰ № 11.1. Отчёт о демографических признаках осуждённых по всем составам преступлений УК РФ / Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014–2020 годы [Электронный ресурс] // Сайт «Судебный департамент». – Режим доступа: <http://www.cdper.ru> (дата обращения: 12.12.2021).

уголовно-правовых запретов, таких как противоправное изменение государственной границы (ст. 323 УК РФ), планирование, подготовка и развязывание агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ). Кроме того, за сепаратизм, инспирирование и поддержку сепаратистских движений установлена уголовная ответственность ст. 279, 280, 280², 282² УК РФ [26; с. 133–140; 31, с. 177]. Относительно первой группы преступлений (ст. 323, 353, 354 УК РФ) вопрос об их отграничении носит в большей степени теоретический характер. В ст. 323 УК РФ определён специфический предмет преступления – пограничные знаки, а само деяние связано не с фактическим изменением Государственной границы России, а, скорее, с техническим – уничтожением, перемещением, изъятием пограничного знака. В то же время цель – противоправное изменение границы как криминообразующий признак – призвана отграничить посягательства на атрибуты государственной границы из иных побуждений (хулиганских, в хозяйственных целях и т.п.). Например, изъятие столба, указывающего на Государственную границу для строительства сарая местным жителем должно оцениваться по ст. 7.2. «Уничтожение или повреждение специальных знаков». Следовательно, действия, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации путем переноса пограничных знаков, не попадают под действие ст. 280¹ УК РФ.

Что касается преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 353, 354 УК РФ), то их конкуренция также носит довольно гипотетический характер. Под планированием войны принято понимать действия по разработке планов, инструкций, определяющих начало вооружённого нападения, установление сроков нападения, количества задействованных войск, их дислокации и т.п. Подготовка войны заключается в обеспечении выполнения разработанного плана нападения, призыв резервистов, наращивание технических сил. Развязывание войны – есть конкретные действия по началу акта агрессии, вооруженное нападение на другое государство [14]. Ключевым отличием является то, что призывы связаны с осуществлением военных действий против другого государства. В случае призывов к гражданской войне, ст. 354 УК РФ не применяется. Так, Л.-Ф. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280¹ УК РФ. В сети интернет он размещал тесты следующего содержания: «22 июля 2017 года в 10.36 часов «КОРОЧЕ, ВОЙНЫ БЫ. ТАНКОВ. ОРУДИЙ НУ. СМЕРТЕЙ НУ. ПОГИБНУТЬ НУ В БОЮ НУ. НА МЕМОРИАЛ НУ. КОРОЧЕ. ВОЮЕМ?». 22 июля 2017 года в 10.38 часов «Надо скоротить население земли я считаю. КАРОЧЕ. ВАЕВАТЬ НАДО. ВАЕВАДЬ. ПОНЯТНО МАМБОСЫ?». 22 июля 2017 года в 22.29 часов «Балда, война – победа достигается любыми путями, неважно как. Лучший, эффективный и быстрый путь – истребление мирного населения на корню». 22 июля

2017 года в 22.35 часов «Ну а вообще – лучшая тактика в войне – нападение. Быстрое, без объявления, одним мощным ударом сломать хребет противнику, бросив все силы как раз тогда, когда он не ожидает. Уничтожить мирное население, сжигать города, деревни, бесжалостно истреблять всё живое на пути порабоощаемой страны. Это залог победы в молниеносной войне. Нападать лучше всего с нескольких направлений, мощными ударами сравнять с землёй все столицы, города захватываемой страны. Не брать в плен никого, убивать всех. Представьте себе залпы одновременно 10 тысяч орудий». 5 августа 2017 года в 13.04 часов «Вы ещё скажите, что Украина с вами воюет. Она воюет с правительством России. К нам эта война никакого отношения не имеет Нам нужно сосредоточить все силы на полный роспуск Госдумы, свергнуть текущую власть вместе. Восстановить старые порядки и союз советских социалистических республик. Всем взять в руки оружие и силой их из Кремля выгнать.»¹¹. Именно то обстоятельство, что виновный призывал к ведению войны внутри России и нарушению ее территориальной целостности путём отсоединения бывших союзных республик, является ключевым признаком по отграничению ст. 280¹ и 354 УК РФ. В контексте обсуждения вопроса квалификации призывов по ст. 354 УК РФ необходимо обращать внимание еще на одно важное обстоятельство. Призывы должны носить исключительно агрессивный характер, т.е. виновное лицо должно призывать к насильственному захвату чужой территории. Высказывания отдельных «горячих голов» о возможности присоединения территорий ДНР и ЛНР к России уголовно не наказуемы. Возможность установления уголовной ответственности за ненасильственные призывы к присоединению чужой территории – вопрос политический.

Отдельного внимания заслуживает проблема конкуренции с так называемыми «сепаратистскими» составами (ст. 279, 280, 280², 282² УК РФ). Вооружённый мятеж (ст. 279 УК РФ) представляет собой организованное вооружённое массовое восстание. Ответственность за организацию вооружённого мятежа возможна при реализации организационных вопросов, в том числе связанных с обеспечением оружием или предметами, конструктивно предназначенными для поражения живой или иной цели. При вооружённом мятеже действия виновных как таковые не направлены на изменение границ государства, – происходит захват власти или оказывается давление на действующую власть посредством вооружённого сопротивления, осуществляется захват правительственных учреждений, применяется насилие к представителям власти. Деяние, квалифицируемое по ст. 279

¹¹ Приговор № 1-85/2018 от 6 ноября 2018 г. по делу № 1-85/2018. Олекминский районный суд (Республика Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/L91rfqeVWVWLP/> (дата обращения: 07.01.2022)

УК РФ, должно состоять в совокупности разноплановых действий (например, применение насилия к чиновникам, баррикадирование здания администрации, публичное высказывание требований и т.п.). В то же время «разноплановые» призывы к вооружённому мятежу в целях изменения конституционного строя, «нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а равно к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Российской Федерации, к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, в том числе целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, квалифицируются по статье 205² УК РФ»¹².

Признаки ст. 280 УК РФ больше всего совпадают с признаками ст. 280¹ УК РФ. Дело в том, что федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в 2020 г. был дополнен указанием, что экстремистская деятельность (экстремизм) – это насильственное изменение основ конституционного строя и (или) **нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами** (выделено авт.). До указанных изменений разницу между рассматриваемыми составами преступлений можно было выявить по виду экстремистской деятельности. Если деятельность экстремистов была направлена на формирование розни между людьми по признаку пола, расы, религии, языка, содеянное квалифицировалось по ст. 280 УК РФ, если деятельность преступников была нацелена на нарушение территориальной целостности, квалификация осуществлялась по ст. 280¹ УК РФ. Внесенные изменения, на наш взгляд, осложнили работу правоприменителя. Единственным различием остался признак насильственности. Если лицо призывает или совершает некие действия по насильственному изменению территории страны, содеянное следует квалифицировать по ст. 280 УК РФ. Ненасильственные действия (сбор подписей, организация референдума, призывы к выходу из состава России в сети интернет или при личном общении в присутствии группы людей) следует оценивать по признакам ст. 280¹ УК РФ. Д. О. Чернявский в своем исследовании акцентирует внимание на том, что ст. 280 УК РФ предусматривает публичные призывы исключительно к насильственному нарушению территориальной целостности России, тогда как призывы к ненасильственным действиям не подпадали под действие уголовно-правового запрета. Данный правовой вакуум был заполнен введением в действие ст. 280¹ УК РФ¹³.

¹² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 в (ред. от 28 октября 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8. – Абз. 3 п. 6.2.

¹³ Чернявский Д.О. Указ. соч. – С. 16-17.

На практике насильственность как отличительный признак призывов по смыслу ст. 280 и 280¹ УК РФ в ряде случаев оставалась «за скобками». Так, в одном из судебных решений указано: «Д. активно использует движение БОО “Башкорт” в достижении своих политических целей. 13 апреля 2018 года Д. разместил в свободном доступе в сети “Интернет” на интернет-ресурсе “...” (...), доступном неограниченному кругу лиц, статью “ФИО48 Д.”, в которой заявил о геноциде башкир российским государством и о намерении создать новую федерацию” и видеозапись “Обращение кандидата в Президенты Башкортостана Д. к V Форуму Свободной России”. В данных публикациях содержатся признаки призывов к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. По данному факту 6 марта 2019 года СО УФСБ России по РБ в отношении Д. возбуждено уголовное дело ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280¹ УК РФ». В публичном мероприятии – митинге, на котором присутствовало около 400 человек, использовались плакаты и лозунги на башкирском языке: «Нет языка – нет страны», «Просыпайся, Башкортостан», «Хамитов – убийца башкирского языка», «Обязательное изучение государственных языков республик не противоречит Конституции РФ», «Пусть живёт башкирский язык», «Мы требуем вернуть башкирский государственный язык» и другие. По заключению психолого-лингвистической экспертизы в данных лозунгах «содержатся высказывания, имеющие лингвистические и психологические признаки возбуждения ненависти и вражды, а также направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц, выделяемой по признаку национальности, языка, происхождения». На митинге по заключению экспертизы «Авторы выступлений открыто демонстрируют эмоционально-отрицательную оценку по отношению к объектам повествования – это социальные группы по национальному признаку (небашкиры), а также представители исполнительной и законодательной власти. Выступающие приписывают власти враждебные действия и намерения против башкирского народа и башкирского языка». В выступлениях «имеется обоснование необходимости обособления части территории Российской Федерации (Республики Башкортостан) и выхода её из состава Российской Федерации, то есть нарушения целостности Российской Федерации, а также обоснование необходимости нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной или языковой принадлежности (лиц небашкирской национальности)» ... «В выступлении А. имеется высказывание побудительной семантики, построенное по модели косвенного мотивированного призыва: «На Курултае надо принять решение о самостоятельности Башкортостана от России»¹⁴. В отношении лидеров данного

¹⁴ Решение № 3ГА-374/2020 3ГА-374/2020-М-1930/2019 М-1930/2019 от 22 мая 2020 г. по делу № 3ГА-374/2020. Вер-

движения были возбуждены уголовные дела по признакам ст. 280 и 280¹ УК РФ, т.к. данные лица призывали не только к обособлению Башкирии, но и выходу Башкирии из состава России. На тот период (т.е. до внесения изменений в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») ни следствием, ни судом вопрос о призывах к насильственным способам изменения территориальной целостности не ставился. Сам факт призывов к изменению территории правоприменителем оценивался как достаточный для квалификации действий по признакам ст. 280¹ УК РФ.

Тем не менее в отдельных судебных решениях дается оценка отсутствия призывов к насилию для выхода из состава России конкретного региона. Так, К. признан виновным за систематическое размещение в сети интернет своих обращений к гражданам об отделении Якутии. Свидетели, допрошенные в судебном заседании, показали, что насильственного давления или призывов к насилию К. не высказывал, а лишь рассуждал о том, что если бы Якутия вышла из состава России, то все доходы от добычи якутских бриллиантов оставались бы в республике. Это могло бы улучшить жизнь людей. Несмотря на то, что в своих призывах К. указывал, что в Якутии должно проживать исключительно коренное население, а «чужаки» только обворовывают республику, ни предварительное следствие, ни суд оценку данным действиям по признакам ст. 280 УК РФ не дали¹⁵.

Чаще всего необходимость отделения того или иного региона от России виновные обосновывают националистическими идеями. Следовательно, квалификация их действий должна осуществляться по признакам ст. 280 или 282 и 280¹ УК РФ. Так, К. в ходе одиночного пикета в общественном месте – в сквере вблизи административного здания «публично призывал жителей г. Ульяновска к осуществлению действий, направленных на выход субъектов Российской Федерации из её состава и создание нового государственного образования “<данные изъяты>” путём распространения среди них изготовленных им листовок “<данные изъяты>”, “<данные изъяты>”, демонстрации и дословного цитирования текста данных листовок, в котором имелись призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации». По данному эпизоду действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 280¹ УК РФ. Позже К. также посредством одиночного пикета «распространял листовки, направленные на возбуждение ненависти и вражды по отношению к евреям и иностранным гражданам, а также на унижение

достоинства евреев по признаку национальности». По этому эпизоду его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ¹⁶.

Рассмотренный пример указывает на одно весьма важное, на наш взгляд, обстоятельство. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности должны быть нацелены на совершение насильственных действий. Напомним, первоначальные редакции статей уголовного закона, содержащих термин «призывы», были ориентированы на побуждение граждан к совершению погромов, насилию над гражданами – ч. 3 ст. 212 УК РФ, к насильственному захвату власти – ст. 280 УК РФ, к развязыванию агрессивной войны – ст. 354 УК РФ, т.е. именно призывы к насилию являлись преступлением. Многочисленные изменения уголовного закона привели к потере данного признака. Как представляется, указанный признак должен служить «водоразделом» при квалификации действий, направленных на возбуждение ненависти по признаку полка, расы, языка, вероисповедания между ст. 280 и 282 УК РФ и действий, направленных на нарушение территориальной целостности России между ст. 280 и 280¹ УК РФ.

Однако столь существенное обстоятельство в ряде случаев не учитывается. Так, Л. осужден по ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280¹ УК РФ. Используя интернет-ресурс, осуждённый призывал граждан к отделению Якутии и изгнанию «чурок и русских» с территории республики, причём в своих обращениях он указывал, что «своих головорезов обезбашенных и беспредельщиков у нас хватит», а много солдат Россия присылать не будет, воевать они не смогут, т.к. территория республики большая. «Согласно заключению эксперта, в предоставленных материалах содержатся призывы и иные побуждения к отделению Якутии, причём средства отделения являются насильственными»¹⁷. На наш взгляд, действия Л. полностью охватываются ч. 2 ст. 280 УК РФ как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. В редакции ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 13 декабря 2019 г. под экстремистской деятельностью понималось «насильственное (выделено авт.) изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации».

Следует отметить, что и в доктринальных источниках отсутствует единство понимания данного вопроса. Так, Р. М. Скулаков, Д. О. Чернявский пишут: «Закон № 114-ФЗ не устанавливает

ховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8aZDXPPyBXx1/> (дата обращения: 18.12.2021).

¹⁵ Приговор № 1-1622/2019 1-77/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-1622/2019. Якутский городской суд (Республика Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cIfaifYIOoQO/> (дата обращения: 18.12.2021).

¹⁶ Приговор № 1-230/2018 от 27 ноября 2018 г. по делу № 1-230/2018. Ленинский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1ZSFVhnR72jr/> (дата обращения: 18.12.2021).

¹⁷ Приговор № 1-85/2018 от 6 ноября 2018 г. по делу № 1-85/2018. Олекминский районный суд (Республика Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/L91rfqeVWVWLP/> (дата обращения: 07.01.2022)

ливает (выделено авт.) обязательного насильственного характера действий по нарушению территориальной целостности Российской Федерации» [30, с. 73].

Необходимо провести анализ по разграничению рассматриваемого состава преступления со ст. 280² «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации» УК РФ, которая была введена федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 425-ФЗ. По мнению специалистов в области конституционного права данная норма позволит в достаточной мере обеспечить реализацию конституционных положений о защите суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации [9, с. 8]. Действительно, «территориальный распад страны – однозначный индикатор крушения государства...» [8, с. 69].

Вопрос разграничения данных составов преступлений в разъяснениях высшей судебной инстанции затронут вскользь. Так, в п. 6.2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ указано: «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280¹ УК РФ), следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определённого лица к отчуждению части территории Российской Федерации или иным действиям, предусмотренным статьей 280² УК РФ). Публичные призывы, предусмотренные статьей 280¹ УК РФ, не должны быть направлены на склонение определённых лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний»¹⁸. Объективная сторона ст. 280² УК РФ сформулирована как материальный состав, т. е. деяние заключается в фактическом отчуждении части территории России. Следовательно, любые действия, направленные на подстрекательство к совершению действий по отчуждению территории страны, кроме призывов, должны оцениваться по ст. 280² УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Законодатель указал, что ст. 280² УК РФ может быть применена при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 278, 279, 280¹ УК РФ. На наш взгляд, данный перечень преступлений мог бы содержать ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Данный состав преступления предусматривает участие в незаконном вооружённом формировании (далее – НВФ) с обязательной целью, противоречащей интересам Российской Федерации. Вряд ли оспорим тот факт, что нерушимость границ является тем самым интересом любого государства, поэтому участие в НВФ в целях нарушения территориальной целостности является преступлением, предусмотренным

ч. 2 ст. 208 УК РФ, и дополнительная квалификация по ст. 280² УК РФ не нужна. Так, на территории Украины после присоединения Крыма к России был сформирован «Крымско-татарский добровольческий батальон» численностью около 150 человек. В приговоре, вынесенном в отношении одного из участников ВНФ, указано: «При создании данного НВФ им были провозглашены основные цели его деятельности – блокада полуострова Крым со стороны украинской границы, а также насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, в том числе путём осуществления вооружённой борьбы, направленной на отторжение Республики Крым и <адрес> из состава Российской Федерации»¹⁹. Цель нарушения территориальной целостности России при создании НВФ указывается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Под незаконным вооружённым формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооружённую группу, созданные для реализации определённых целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)»²⁰.

Отдельного внимания заслуживает вопрос **способов отчуждения** территории Российской Федерации. Законодатель, указывая на исключения в форме делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы России, нацеливает правоприменителя на то, что все иные способы отчуждения территории являются незаконными, а следовательно, подлежат оценке по признакам ст. 280² УК РФ. Таким образом, как ненасильственные способы отчуждения, например, продажа, так и насильственные²¹, являются незаконными.

Вопрос о продаже территории государства достаточно актуален для мирового сообщества и с точки зрения международного права вполне допустим при исполнении обязательных условий: решения вопроса с коренным населением и добровольности сделки. Так, в 2012 г. руководство Греции заявляло о возможности продажи отдельных островов. В 2019 г. Президент США Д. Трамп предложил купить территории Гренландии (самоуправляемого датского острова). История насчитывает достаточное количество

¹⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 28 октября 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

¹⁹ Приговор № 1-44/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-44/2020. Черноморский районный суд (Республика Крым) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uFQbgeN0KwQj/> (дата обращения: 22.12.2021)

²⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

²¹ Akande D., Tzanakopoulos A. Use of Force in Self-Defence to Recover Occupied Territory: When Is It Permissible? // EJIL: Talk! – 2020. – 18 Nov. – URL: <https://www.ejiltalk.org> (дата обращения: 12.12.2021).

примеров продажи территорий: остров Манхеттен за 60 гульденов (24 доллара), Аляска за 7,2 млн долларов, Виргинские и Антильские острова за 25 млн. долларов, Луизиана и Новый Орлеан за 600 млн. французских франков, территория Калифорнии и Нью-Мексико за 18.250 тыс. долларов, часть территории о. Фиджи за 9 млн. долларов [1, с. 94–97]. Поправки к Конституции РФ исключают возможность продажи российских земель не только в силу существующих претензий в вопросе присоединения Крыма, но и в силу незавершенности договорно-правового регулирования спорных территорий с Литвой, Украиной, Японией [1, с. 94–97; 23, с. 35–50].

Делимитация, демаркация и редемаркация как единственные легальные способы корректировки Государственной границы появились в УК РФ вслед за поправками к Конституции РФ, что в научной среде вызвало определенное недоумение. Дело в том, что как на международно-правовом, так и на доктринальном уровне указанные термины не имеют однозначного понимания, а процедура проведения работ по юридической и фактической корректировке государственной границы не определена.

В ряде международно-правовых актов делимитация определяется и как юридическое определение границы, т. е. в договоре, и как фактическое, т. е. на местности²²; в других – делимитация понимается только как определение границы на местности²³.

Научная дискуссия по данному вопросу свелась к следующему. Демаркация – есть самостоятельный элемент эволюции границы, а является продолжением делимитации [21, с. 194–208; 19, с. 59–61]. Демаркация и делимитация – есть синонимы [38, с. 61–67]. Первым в теории международно-правового оформления государственной границы по самостоятельности данных терминов высказался Г. Макмагон, указав, что делимитация границы – это определение прохождения её на картах, демаркация – обозначение прохождения границы на местности [цит. по: 2, с. 124]. Сходная позиция у С. Джонса, научного сотрудника Йельского института международных исследований: делимитация – это определение положения границы и её описание, демаркация – установка пограничных знаков на местности [36]. Среди специалистов выделяют трёхэтапное оформление гра-

ницы. Так, М. Аль-Саиль выделил демаркацию, делинизацию и делимитацию, где демаркация – физические работы по установлению пограничных знаков, делинизация – математическое или графическое описание прохождения границы, которая заканчивается демаркацией [40]. В существующих трактовках определение делимитации основывается на выделении следующих признаков: наличие двустороннего договора между граничащими государствами [13, с. 105–109], путём мирных переговоров [27, с. 99], определение общего направления прохождения Государственной границы [20, с. 84], нанесение ее на карту [3; 25].

Определение демаркации в меньшей степени отличается полисемией взглядов. Суть их сводится к тому, что под демаркацией понимается обозначение пограничными знаками границы на местности [15; 25]. Подавляющее большинство мнений сводится к тому, что делимитация и демаркация – это две отдельные стадии установления государственной границы [5, с. 119; 33; 35; 36; 37]. Редемаркация Государственной границы представляет собой восстановление линии границы в соответствии с существующими договоренностями и предполагает незначительные изменения по взаимному согласию сопредельных государств. В международном праве предусмотрена ещё ректификация границы (от лат. *rectification* – выпрямление, исправление), не нашедшая отражения ни в Конституции РФ, ни, соответственно, в уголовном законодательстве. Под ректификацией понимается незначительное уточнение, изменение линии границы, связанное с изменением местности, строительством сооружений на линии границы, хозяйственными интересами. Ректификация границы «применяется в случаях строительства тоннелей, гидростанций, аэродромов, мостов и др. сооружений, а также с целью удовлетворения хозяйственных интересов государств на линии границы или вблизи от неё. Она осуществляется на основе международных договоров между заинтересованными сторонами»²⁴. В энциклопедическом словаре Ф. Брогауза и И. Ефрона указано, что под дипломатическим термином «ректификация границы» скрывается иногда преднамеренное изменение территории, как это произошло при ректификации русской границы в Бессарабии по Парижскому трактату 1856 г.²⁵ Полагаем, отсутствие данного термина в основном нормативном акте страны и охранительном законодательстве может свидетельствовать о том, что отечественный законодатель ректификацию включает в содержание редемаркации.

Для осуществления демаркационных работ, как правило, работают совместные комис-

²² Argentine-Chile Frontier Case, 9 dec. 1966 [Electronic resource] // Reports of international arbitral awards. – 2006. – Vol. XVI. – P. 109–182. – Mode of access : http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XVI/109-182.pdf. – Date of access : 25.06.2020.

²³ Персидско-турецкий протокол по пограничному спору 8 (21) декабря 1911 г. [Электронный ресурс] // Известия Министерства иностранных дел. – 1912. – Кн. VI. – С. 71–72. – Режим доступа : <http://naukaprava.ru/catalog/159/287/33305?view=1> (дата обращения: 08.12.2021); Протокол турецко-персидского разграничения, подписанный в Константинополе 4/17 ноября 1913 года [Электронный ресурс] // Известия Министерства иностранных дел. – 1914. – Кн. I. – С. 58–70. – Режим доступа : <http://naukaprava.ru/catalog/159/287/36619?view=1> (дата обращения: 08.12.2021).

²⁴ Словарь международного права / Т. Г. Авдеева, В. В. Алешин, Б. М. Ашавский и др.; отв. ред. С. А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2014. – 495 с.

²⁵ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. – Том XXVIA (52). – Санкт-Петербург: Издательство «Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона)», 1899. – С. 559.

сии граничащих государств. Важно, что на этапе демаркации могут происходить отклонения из-за особенностей местности, картографических ошибок, ввиду нарушения целостности землепользования и других причин. Иностранные политические деятели и учёные указывают, что отступление от делимитационных границ в процессе демаркации может составлять расстояние до 300 метров. Важно в международных договорах определять границы свободы делимитационной комиссии [35; 41, р. 13–21]²⁶. Однако к настоящему времени чёткая правовая регламентация осуществления полномочий по делимитации, демаркации и редемаркации государственной границы России отсутствует и, как отмечают специалисты, реализация таких полномочий соответствующих государственных органов осуществляется произвольно [24, с. 34]. Сложности существуют ввиду нечёткого определения границ бывшего СССР и отсутствия диалога между отдельными странами. Более того, в отдельных случаях позиция различных внутригосударственных органов носит противоречивый характер. Так было, например, при работах по демаркации на озере Ханка в 90-х гг. прошлого столетия. «В силу того, что произошли существенные естественные изменения русла реки Туманной, линия границы на ряде участков реки уже не соответствовала заложенному в Договоре о границе с КНДР от 17 апреля 1985 г. принципу её прохождения по середине главного русла реки. С учётом этого стороны высказались за проведение досрочной совместной проверки российско-корейской границы и возможной её редемаркации²⁷, что и было сделано. Руководство Тихоокеанского пограничного округа не во всем было согласно с мнением МИД, видело негативные последствия некоторых не совсем продуманных решений, в связи с чем доводило свою особую позицию по этим вопросам до центрального руководства и предлагало свои варианты решения проблем» [16, с. 75].

До начала демаркационных работ ведутся длительные переговоры на высшем уровне, которые могут тянуться десятилетиями. Так, федеральным законом от 31 мая 2005 г. № 52-ФЗ «О ратификации Дополнительного соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части» юридически был решен вопрос об участке территории в районе островов Большой, Тарабаров и Большой Уссурийский. По мнению специалистов в области конституционного права, прои-

зошла уступка территории, закамуфлированная под демаркацию [4, с. 4]. Данный договор крайне негативно оценивается и специалистами в области государственного права и управления [22, с. 73; 32, с. 939]²⁸. И если юридически территориальный вопрос с Китаем решён, фактически не разрешены проблемы с о. Большой Уссурийский. Уникальная ситуация «один остров – две страны» не используется Россией в первую очередь как объект туристическо-развлекательной индустрии [29, с. 89]. Территориальный спор с Норвегией тянулся четыре десятилетия и завершился в 2011 г.²⁹ не в лучшую сторону для российских интересов [17; 24, с. 34], Россия отступила от своей секторальной позиции [11, с. 14]. Демаркация до сегодняшних дней не завершена с рядом стран постсоветского пространства [10, с. 40; 12, с. 342].

Заслуживает поддержки позиция М. В. Преснякова, предлагающего ввести обязательным элементом процесса делимитации заключение Конституционного Суда РФ [24, с. 34], как это предусмотрено ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» при вхождении территорий в состав России³⁰. Действительно, в настоящее время вопросы отчуждения территории фиксируются федеральным законом³¹, а вопросы присоединения – федеральным конституционным законом, что вряд ли оправдано.

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать некоторые выводы.

Происходящие в настоящий момент массовые протесты в Казахстане, вынудившие руководство страны подключать военных,

²⁸ Драчевский Л. Передача островов Китаю уберёт последний спорный момент в наших отношениях [Электронный ресурс] // Сайт ИА «Regnum». – URL: <https://regnum.ru/news/polit/459463.html> (дата обращения: 17.05.2021).

²⁹ О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане : Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 8 апр. – № 75.

³⁰ О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ (в ред. от 31 октября 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.). – Ст. 4916.

³¹ См., напр.: О ратификации Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о государственной границе : ФЗ от 27 июня 2011 г. № 166-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3877; О ратификации Дополнительного соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части : ФЗ от 31 мая 2005 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2198; О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане : ФЗ от 5 апреля 2011 г. № 57-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 8 апреля. – Федеральный выпуск. – № 5451.

²⁶ Argentine-Chile Frontier Case, 9 dec. 1966 [Electronic resource] // Reports of international arbitral awards. – 2006. – Vol. XVI. – P. 109–182. – Mode of access : http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XVI/109-182.pdf. – Date of access : 25.06.2021; Curzon Lord of Kedleston. Romanes Lectures: Frontiers [Electronic resource] // Curzon Lord of Kedleston. – Oxford: Clarendon Press, 1907. – 58 p. – Mode of access : <https://archive.org/details/frontiers00curz>. – Date of access : 25.06.2021.

²⁷ ЦПА ФСБ РФ. – Ф. 1396. – Оп. 7. – Д. 13. – Л. 67.

перманентные призывы к изменению государственного строя нашей страны свидетельствуют о том, что эффект «цветных революций» – не миф. Поддержание стабильности в государстве уголовно-правовыми средствами с ярким превентивным эффектом (такими, как введение в 2013 г. ст. 280¹ УК РФ, в 2020 г. ст. 280² УК РФ) – мера своевременная и необходимая.

На основе данных официальной статистики и научных исследований можно констатировать, что нормотворческий процесс, направленный на обеспечение территориальной целостности России, ещё не завершён. Отсутствие в регулятивном законодательстве нормативного закрепления понятий «делimitация» «демаркация», «редемаркация» и регламента их реализации критично в первую очередь для международно-правовых отношений. Полагаем, закрепление в основном законе страны дефиниций, не имеющих легального толкования, сложно оценить положительно. Считаем, что нормативное определение указанных понятий могло бы найти отражение в ФЗ «О Государственной границе Российской Федерации».

При отграничении преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 353, 354 УК РФ) важно учитывать, что призывы к агрессии должны касаться другого государства.

Вопрос конкуренции «сепаратистских» составов преступлений (ст. 279, 280, 280¹, 280², 282² УК РФ) более сложен. Верховный Суд РФ указал, что «разноплановые» призывы, будь то к нарушению территориальной целостности или насильственному удержанию власти, следует квалифицировать как призывы к террористической деятельности (ст. 205² УК РФ), чем, на наш взгляд, еще более усложнил работу право-

охранительных органов и нижестоящих судов.

Считаем, что во главу угла необходимо ставить вопрос о качестве призывов: к насилию или нет. Если лицо призывает или совершает некие действия по насильственному изменению территории страны, содеянное следует квалифицировать по ст. 280 УК РФ. Ненасильственные действия (сбор подписей, организация референдума, призывы к выходу из состава России в сети интернет или в при личном общении в присутствии группы людей) следует оценивать по признакам ст. 280¹ УК РФ. Именно, данный признак «оправдывает» нахождение ст. 280¹ УК РФ, т.к. призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), исходя из регулятивного законодательства, могут заключаться в действиях, нацеленных на **насильственное** изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности³², следовательно, ненасильственные призывы находятся «за скобками» указанного состава и подлежат квалификации по ст. 280¹ УК РФ. Совокупность данных норм возможна, когда, например, виновный призывает к насильственной дискриминации по признаку пола, расы, национальности, религии и призывает выйти отдельной территории из состава России.

Этот же признак должен служить «водоразделом» и при квалификации действий, направленных на возбуждение ненависти по признаку пола, расы, языка, вероисповедания, между ст. 280 и ст. 282 УК РФ.

Для улучшения качества уголовного закона – исключения дублирующих норм, полагаем диспозиция ст. 280² УК РФ должна быть дополнена указанием «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ» наряду с теми составами, которые уже содержатся в данной норме.

³² Ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Список литературы

1. Анянова Е. С. К вопросу о продаже территории государства в международном праве // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 8 (150). – С. 94–97.
2. Архипов А. И. Теоретические и практические аспекты деятельности Республики Беларусь по демаркации государственной границы // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2021. – Т. 13. – № 1. – С. 123–135.
3. Бирюкова Т. А. Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 1995 г., № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 14.12.2021). Закон утратил силу с 1 января 2017 г.
4. Болдырев О. Ю. Конституционная реформа в России: актуальность, реализация, перспективы. Часть 2. Поправки к Конституции: нерешенные и новые проблемы и вектор дальнейшего реформирования // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 12. – С. 3–8.
5. Бондаренко В. М. О некоторых аспектах международно-правового оформления государственных границ // Сацьяльна-эканамічны і прававыя даследаванні. – 2007. – № 4. – С. 119–133.
6. Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 44–49.
7. Бредихин А. Л., Проценко Е. Д. Государственный суверенитет Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 11. – С. 21–23.
8. Гонтарь Н. В. Сецессия как проявление отчуждения общества и государства // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – 2015. – № 3. – С. 69–81.

9. *Грешных А. А., Уткин Н. И., Шенишин В. М.* О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8–11.
10. *Дмитриева М. О.* Сравнительный анализ урегулирования границы Российской Федерации с Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – № 3 (18). – С. 40–48.
11. *Злотникова Т. В.* Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика // Экологическое право. – 2017. – № 6. – С. 12–16.
12. *Казило А. Д.* Формирование государственной границы Российской Федерации с Литовской Республикой после распада СССР (исторический и правовой аспекты) // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 3. – С. 342–347.
13. *Кичигин Н. В.* Международно-правовое оформление государственной границы Республики Южная Осетия с сопредельными государствами // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 7 (240). – С. 105–109.
14. *Бриллиантов А. В., Галахова А. В., Давыдов В. А. [и др.]*. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – Т. 4. – Москва: Юрайт, 2017. – 278 с.
15. *Бочкарева Н. А., Балабина И. В., Котухов С. А., Соболева Ю. В.* Комментарий к Федеральному закону от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 14.09.2021).
16. *Костюченко А. П.* Демаркация российско-китайской границы в зоне ответственности Тихоокеанского пограничного округа // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 2. – С. 75–80.
17. *Лукин Ю. Ф.* Договор между Россией и Норвегией – шаг к мирному переделу морского пространства Арктики // Арктика и Север. – 2011. – № 2. – С. 59–96.
18. *Лукашов А. И., Шевелева С. В., Яковлева Е. О.* Правовая регламентация в России и Республике Беларусь конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 70–84.
19. *Маккамбаев П. А.* Административно-правовые меры в системе обеспечения пограничной безопасности Республики Узбекистан // Административное право и процесс. – 2021. – № 10. – С. 59–61.
20. *Васильев С. М. [науч. ред.]*. Международно-правовое оформление Государственной границы Российской Федерации: требования принципов международного права. – Москва, 2000. – 284 с.
21. *Мелкоян Л. Р.* Государственная территория, государственная граница, современные подходы к их содержанию // Научные вестн. – 2020. – № 12 (29). – С. 194–208.
22. *Нарутто С. В.* К вопросу об изменении государственной границы // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 12 (60). – С. 71–78.
23. *Нарутто С. В.* К вопросу об изменении государственной границы // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – № 12. – С. 35–50. <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2013.12.10698>.
24. *Пресняков М. В.* Защита территориальной целостности – «железобетонная поправка» или каучуковая норма: проблемы правовой определённости // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 8. – С. 34–39.
25. *Скулаков Р. М.* Последствия агрессии Грузии и формирование государственной границы между Российской Федерацией, Грузией, Южной Осетией, Абхазией (о некоторых современных военных проблемах международного права) // Военное право. – 2013. – № 3. – С. 23–33.
26. *Степанов В. В., Струков А. В.* Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1 (27). – С. 133–140.
27. *Клименко Б. М., Порк А. А.* Территория и граница СССР. – Москва: Международные отношения, 1985. – 302 с.
28. *Хлебушкин А. Г.* Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 25–29.
29. *Цай Ин.* Изменения в работе амурского речного транспорта после демаркации российско-китайской границы в 2004 году // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2021. – № 21. – С. 89–95.
30. *Чернявский Д. О., Скулаков Р. М.* Публичные призывы к нарушению территориальной целостности: проблемы социально-политической обусловленности уголовно-правового запрета // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 73–79.
31. *Щербак С. И.* Нарушение территориальной целостности Российской Федерации посредством противоправного изменения Государственной границы Российской Федерации, как проявление экстремизма // Военное право. – 2020. – № 5 (63). – С. 177–184.
32. *Шугрина Е. С.* Изменение границ субъекта РФ: особенности правового регулирования и правоприменительной практики // Lex russica. – 2012. – № 5. – С. 938–957.

33. Boggs, S. International Boundaries [Electronic resource] / S. Boggs. – New York : Columbia University Press, 1940. – 111 p. – URL: <https://www.questia.com> (дата обращения: 12.12.2021).
34. Curzon Lord of Kedleston. Romanes Lectures: Frontiers [Electronic resource] // Curzon Lord of Kedleston. – Oxford: Clarendon Press, 1907. – 58 p. – URL: <https://archive.org/details/frontiers00curz>. (дата обращения: 12.12.2021).
35. Holdich, T. Political frontiers and boundary making [Electronic resource] / T. Holdich. – London: Macmillan and Co., Limited St. Martin's street, 1916. – 309 p. – URL: <https://archive.org/detdeta/politicalfrontie00holdiala>. (дата обращения: 12.12.2021).
36. Jones, S. Boundary Making a handbook for statesmen, treaty editors and boundary commissioners [Electronic resource] / S. Jones. – Washington : Carnegie Foundation for International Peace, 1945. – 272 p. – URL: <https://www.questia.com/read/53417527/boundary-making-a-handbook-for-statesmen-treaty>. (дата обращения: 12.12.2021).
37. La Pradelle, P. La frontière. Étude de droit international / P. La Pradelle. – Paris : Les Editions internationales, 1928. – 368 p.
38. Rushworth, D. Mapping in Support of Frontier Arbitration: Delimitation and Demarcation [Electronic resource] / D. Rushworth // IBRU Boundary and Security Bulletin Spring. – 1997. – P. 61–67. – URL: https://www.dur.ac.uk/resources/ibru/publications/full/bsb5-1_rushworth.pdf. (дата обращения: 12.12.2021).
39. Kirillova E. A., Suslikov V. N., Bogdan V. V., Baybarin A. A., Sheveleva S. V. Mobile real estate: legal status and succession principles // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 96–103.
40. Sayel M. Al., Lohmann P., Heipke C. International boundary making – three case studies [Electronic resource] // International Society for Photogrammetry and Remote Sensing. – 2009. – Mode of access : http://www.isprs.org/proceedings/XXXVIII/1_4_7-W5/paper/Al_Sayel-123.pdf. – (дата обращения: 12.12.2021).
41. Пахляян Анна. Экономический потенциал Арцаха после «нового определения». Возможности, оставшиеся за границей [на армянском языке] // Информационный бюллетень «Amberd». – 2020. – № 6 (7). – P. 13–21.

References

1. Anyanova Ye. S. K voprosu o prodazhe territorii gosudarstva v mezhdunarodnom prave // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2020. – № 8 (150). – С. 94–97.
2. Arkhipov A. I. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty deyatelnosti Respubliki Belarus' po demarkatsii gosudarstvennoy granitsy // Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 1. Istoriya i arkheologiya. Filosofiya. Politologiya. – 2021. – Т. 13. – № 1. – С. 123–135.
3. Biryukova T. A. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 26 dekabrya 1995 g., № 209-FZ «O geodezii i kartografii» [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant» (data obrashcheniya: 14.12.2021). Zakon utratil silu s 1 yanvarya 2017 g.
4. Boldyrev O. Yu. Konstitutsionnaya reforma v Rossii: aktual'nost', realizatsiya, perspektivy. Chast' 2. Popravki k Konstitutsii: nereshennyye i novyye problemy i vektor dal'neyshego reformirovaniya // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2020. – № 12. – С. 3–8.
5. Bondarenko V. M. O nekotorykh aspektakh mezhdunarodno-pravovogo oformleniya gosudarstvennykh granits // Satsyyal'na-ekonomichekiye i pravovyye dasledavaniya. – 2007. – № 4. – С. 119–133.
6. Borisov S. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnyye prizvyvy k osushchestvleniyu deystviy, napravlennykh na narusheniye territorial'noy tselostnosti Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskaya nauka. – 2014. – № 4. – С. 44–49.
7. Bredikhin A. L., Protsenko Ye. D. Gosudarstvennyy suverenitet Rossiyskoy Federatsii v svete popravok k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii, prinyatykh v 2020 g. // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2020. – № 11. – С. 21–23.
8. Gontar' N. V. Setsessiya kak proyavleniye otchuzhdeniya obshchestva i gosudarstva // Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy. – 2015. – № 3. – С. 69–81.
9. Greshnykh A. A., Utkin N. I., Shenshin V. M. O nekotorykh tendentsiyakh razvitiya rossiyskogo prava, napravlennykh na zashchitu suvereniteta i territorial'noy tselostnosti Rossiyskoy Federatsii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. – 2021. – № 5. – С. 8–11.
10. Dmitriyeva M. O. Sravnitel'nyy analiz uregulirovaniya granitsy Rossiyskoy Federatsii s Respublikoy Kazakhstan i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy // Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya. – 2011. – № 3 (18). – С. 40–48.
11. Zlotnikova T. V. Sovremennyye problemy Arkticheskogo regiona: priroda, pravo, geopolitika // Ekologicheskoye pravo. – 2017. – № 6. – С. 12–16.
12. Kazilo A. D. Formirovaniye gosudarstvennoy granitsy Rossiyskoy Federatsii s Litovskoy Respublikoy posle raspada SSSR (istoricheskiy i pravovoy aspekt) // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. – 2016. – № 3. – С. 342–347.
13. Kichigin N. V. Mezhdunarodno-pravovoye oformleniye gosudarstvennoy granitsy Respubliki Yuzhnaya Osetiya s sopredel'nymi gosudarstvami // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voenno-pravovoye obozreniye. – 2017. – № 7 (240). – С. 105–109.

14. *Brilliantov A. V., Galakhova A. V., Davydov V. A. [i dr.]*. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Osobennaya chast'. Razdely X–XII: v 4 t. (postateynyy) / otv. red. V.M. Lebedev. – T. 4. – Moskva: Yurayt, 2017. – 278 s.
15. *Bochkareva N. A., Balabina I. V., Kotukhov S. A., Soboleva Yu. V.* Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 30 noyabrya 1995 g. № 187-FZ «O kontinental'nom shel'fe Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] // Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant» (data obrashcheniya: 14.09.2021).
16. *Kostyuchenko A. P.* Demarkatsiya rossiysko-kitayskoy granitsy v zone otvetstvennosti Tikhookeanskogo pogranichnogo okruga // *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. – 2017. – № 2. – S. 75–80.
17. *Lukin Yu. F.* Dogovor mezhdru Rossiyei i Norvegiyei – shag k mirnomu peredelu morskogo prostranstva Arktiki // *Arktika i Sever*. – 2011. – № 2. – S. 59–96.
18. *Lukashov A. I., Sheveleva S. V., Yakovleva Ye. O.* Pravovaya reglamentatsiya v Rossii i Respublike Belarus' konfiskatsii imushchestva kak inoy mery ugolovno-pravovogo kharaktera // *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. – 2019. – № 4 (51). – S. 70–84.
19. *Makkambayev P. A.* Administrativno-pravovyye mery v sisteme obespecheniya pogranichnoy bezopasnosti Respubliki Uzbekistan // *Administrativnoye pravo i protsess*. – 2021. – № 10. – S. 59–61.
20. *Vasil'yev S. M. [nauch. red.]*. Mezhdunarodno-pravovoye oformleniye Gosudarstvennoy granitsy Rossiyskoy Federatsii: trebovaniya printsipov mezhdunarodnogo prava. – Moskva, 2000. – 284 s.
21. *Melkonyan L. R.* Gosudarstvennaya territoriya, gosudarstvennaya granitsa, sovremennyye podkhody k ikh sodержaniyu // *Nauchnyye vesti*. – 2020. – № 12 (29). – S. 194–208.
22. *Narutto S. V.* K voprosu ob izmenenii gosudarstvennoy granitsy // *Administrativnoye i munitsipal'noye pravo*. – 2012. – № 12 (60). – S. 71–78.
23. *Narutto S. V.* K voprosu ob izmenenii gosudarstvennoy granitsy // *NB: Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya*. – 2013. – № 12. – S. 35–50. <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2013.12.10698>.
24. *Presnyakov M. V.* Zashchita territorial'noy tselostnosti – «zhelezobetonnyaya popravka» ili kauchukovaya norma: problemy pravovoy opredelonnosti // *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*. – 2021. – № 8. – S. 34–39.
25. *Skulakov R. M.* Posledstviya agressii Gruzii i formirovaniye gosudarstvennoy granitsy mezhdru Rossiyskoy Federatsiyei, Gruziyei, Yuzhnoy Osetiyei, Abkhaziyei (o nekotorykh sovremennykh voyennykh problemakh mezhdunarodnogo prava) // *Voyennoye pravo*. – 2013. – № 3. – S. 23–33.
26. *Stepanov V. V., Strukov A. V.* Problemy razresheniya konkurentsii sostavov prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki*. – 2015. – № 1 (27). – S. 133–140.
27. *Klimenko B. M., Pork A. A.* Territoriya i granitsa SSSR. – Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1985. – 302 s.
28. *Khlebushkin A. G.* Publichnyye prizvyvy k osushchestvleniyu deystviy, napravlennykh na narusheniye territorial'noy tselostnosti Rossiyskoy Federatsii (st. 280.1 UK RF): ugolovno-pravovaya kharakteristika i voprosy kvalifikatsii // *Rossiyskiy sledovatel'*. – 2014. – № 11. – S. 25–29.
29. *Tsay In.* Izmeneniya v rabote amurskogo rechnogo transporta posle demarkatsii rossiysko-kitayskoy granitsy v 2004 godu // *Chteniya pamyati Yevgeniya Petrovicha Sychevskogo*. – 2021. – № 21. – S. 89–95.
30. *Chernyavskiy D. O., Skulakov R. M.* Publichnyye prizvyvy k narusheniyu territorial'noy tselostnosti: problemy sotsial'no-politicheskoy obuslovlennosti ugolovno-pravovogo zapreta // *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. – 2015. – № 1 (31). – S. 73–79.
31. *Shcherbak S. I.* Narusheniye territorial'noy tselostnosti Rossiyskoy Federatsii posredstvom protivopravnogo izmeneniya Gosudarstvennoy granitsy Rossiyskoy Federatsii, kak proyavleniye ekstremizma // *Voyennoye pravo*. – 2020. – № 5 (63). – S. 177–184.
32. *Shugrina Ye. S.* Izmeneniye granits sub'yekta RF: osobennosti pravovogo regulirovaniya i pravoprimenitel'noy praktiki // *Lex russica*. – 2012. – № 5. – S. 938–957.
33. *Boggs, S.* International Boundaries [Electronic resource] / S. Boggs. – New York: Columbia University Press, 1940. – 111 p. – URL: <https://www.questia.com> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
34. *Curzon Lord of Kedleston.* Romanes Lectures: Frontiers [Electronic resource] // *Curzon Lord of Kedleston*. – Oxford: Clarendon Press, 1907. – 58 p. – URL: <https://archive.org/details/frontiers00curz>. (data obrashcheniya: 12.12.2021).
35. *Holdich, T.* Political frontiers and boundary making [Electronic resource] / T. Holdich. – London: Macmillan and Co., Limited St. Martin's street, 1916. – 309 p. – URL: <https://archive.org/detdet/politicalfrontie00holdiala>. (data obrashcheniya: 12.12.2021).
36. *Jones, S.* Boundary Making a handbook for statesmen, treaty editors and boundary commissioners [Electronic resource] / S. Jones. – Washington: Carnegie Foundation for International Peace, 1945. – 272 p. – URL: <https://www.questia.com/read/53417527/boundary-making-a-handbook-for-statesmen-treaty>. (data obrashcheniya: 12.12.2021).
37. *La Pradelle, P.* La frontière. Étude de droit international / P. La Pradelle. – Paris: Les Editions internationales, 1928. – 368 p.
38. *Rushworth, D.* Mapping in Support of Frontier Arbitration: Delimitation and Demarcation [Electronic resource] / D. Rushworth // *IBRU Boundary and Security Bulletin Spring*. – 1997. – P. 61–67. – URL: https://www.dur.ac.uk/resources/ibru/publications/full/bsb5-1_rushworth.pdf. (data obrashcheniya: 12.12.2021).

39. *Kirillova E.A., Suslikov V.N., Bogdan V.V., Baybarin A.A., Sheveleva S.V.* Mobile real estate: legal status and succession principles // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 96–103.

40. *Sayel M. Al., Lohmann P., Heipke C.* International boundary making – three case studies [Electronic resource] // *International Society for Photogrammetry and Remote Sensing*. – 2009. – Mode of access : http://www.isprs.org/proceedings/XXXVIII/1_4_7-W5/paper/Al_Sayel-123.pdf. – (data obrashcheniya: 12.12.2021).

41. *Pakhlyan Anna.* Ekonomicheskiy potentsial Artsakha posle «novogo opredeleniya». Vozmozhnosti, ostavshiyesya za granitsey [na armyanskom yazyke] // *Informatsionnyy byulleten' «Amberd»*. – 2020. – № 6 (7). – Р. 13–21.

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 06.05.2022.

The article was submitted February 02, 2022; approved after reviewing March 23, 2022; accepted for publication May 05, 2022.